

РЕГИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

КРИЗИСЫ И КОНФЛИКТЫ В АФРИКЕ

КАК С НИМИ ПОКОНЧИТЬ И ЧЕМ ОНИ ОПАСНЫ ДЛЯ ОСТАЛЬНОГО МИРА

И.Г. РЫБАЛКИНА

Кандидат исторических наук
Институт Африки РАН

Ключевые слова: конфликтно-кризисное развитие, гражданские войны, коллективная ответственность, миротворческие контингенты, тенденции глобализации, миротворческий потенциал

Если попытаться кратко охарактеризовать путь, которым развивалось большинство стран Африканского континента во второй половине XX в., т.е. после обретения ими государственной независимости, самым точным было бы определить его конфликтно-кризисным развитием. В самом деле, практически невозможно назвать страну, которую на протяжении этого периода не потрясли бы войны: гражданские, межэтнические, межконфессиональные, войны между отдельными государствами, приводившие к огромным, часто измеряемым миллионами, потерям человеческих жизней. То же самое можно сказать и о противоречиях между различными группами населения и кризисах: политических, социально-экономических, межпартийных, на религиозной почве, спорах из-за земли и воды и т.д. И снова - большие, ничем не оправданные жертвы, в т.ч. среди мирного населения, включая женщин и детей. Правда, в последние годы острота этого противостояния во многих государствах и регионах Черного континента несколько ослабла, но «горячих точек» еще хватает.

Возникают закономерные вопросы: в чем причины и истоки конфликтно-кризисного пути развития? Влияют ли африканские конфликты и кризисы на общее течение мировой истории и на политическую ситуацию за пределами Африки? Каковы пути и способы их преодоления?

Анализируя мировую историю на протяжении длительного периода времени, нельзя не прийти к выводу: вооруженные конфликты и гражданские войны - определенный этап, через который проходили и проходят многие, если не все страны и народы в период формирования путей их развития и становления государственности. Междоусобные войны и внутренние конфликты - одна из характерных черт раннего этапа формирования любого национального государства; длительность и острота этого этапа зависят, прежде всего, от уровня производительных сил, характера производственных и социально-экономических отношений. Нередко именно в результате поли-

тических кризисов, вооруженных конфликтов и гражданских войн в самых разных европейских, азиатских и американских странах складывались вполне современные партийно-политические системы, появлялись или разрушались наиболее одиозные тоталитарные режимы, вырабатывались принципы и процедуры политического диалога и компромисса.

С этих позиций Африка - не исключение из общего правила. Многоплановые и многофакторные вооруженные конфликты здесь отражают сложные, острые и трудно поддающиеся урегулированию политические, этнонациональные и экономические проблемы континента. В основном они связаны с упорной, поч-

ти бескомпромиссной борьбой за обладание районами, богатыми ценными природными ресурсами - алмазами, золотом, нефтью и другими полезными ископаемыми, сырьевыми и водными ресурсами, наиболее плодородными землями, за контроль над путями наркотрафика, незаконной торговли оружием и пр.¹ Именно поэтому большинство конфликтов не только длятся годами и десятилетиями, но нередко втягивают все новых и новых участников; масштабы их разрастаются, степень насилия увеличивается, последствия не поддаются быстрому преодолению.

Дополнительную остроту драматичному процессу сложного кризисно-конфликтного развития сообщают этнические,

конфессиональные, политические, социально-классовые и многие другие различия и противоречия.

СКОЛЬКО ВАРИАНТОВ У КОНФЛИКТНЫХ СИТУАЦИЙ?

К концу XX в. в Африке проявилось несколько факторов кризисно-конфликтного развития, оказывавших прямое или опосредованное воздействие на формирование системы властных отношений. Пестрота и полиэтничность стран континента, а в некоторых субрегионах и многорасовость, стали основой многих кризисов и конфликтов.

Этнокризисам и этнополитическим конфликтам часто сопутствовала эскалация вражды между представителями различных конфессий. Особую политическую активность проявляют исламские радикалы и экстремисты, например, в Мали и на севере Нигерии, а также отдельные афрохристианские церкви и секты. Помимо этнических, конфессиональных, экономических корней, борьбы за ресурсы и за власть, прослеживается и классовое противостояние между представителями разных социальных групп.

Конфликты в Африке по своей интенсивности варьируются от террористических актов, партизанского движения до гражданской войны или геноцида. Участниками конфликта могут быть правительственные структуры, оппозиционные силы, формирования мятежников, криминальные группировки.

Вместе с тем, среди деструктивных процессов, вызывающих появление политических кризисов, важную роль играет бедственное положение экономик многих государств. Эксперты Международного банка реконструкции и развития (МБРР) обнаружили, что пятипроцентный спад темпов экономического роста в какой-либо стране в одном году на 50% повышал вероятность возникновения конфликтов в этой стране в следующем году². Показатели того, что данное государ-

ство находится на грани гражданской войны, - массовая бедность, политическая нестабильность при большой численности населения.

К началу XXI в. число войн в Африке сократилось примерно вдвое по сравнению с рубежом 1980-х - 1990-х гг. Если тогда в вооруженных конфликтах здесь ежегодно погибало до 200 тыс., то в 2010-2013 гг. - «всего» около 50 тыс. человек*. Но это, во-первых, немало, а во-вторых - не повод для самоуспокоения. Конфликты, вызванные борьбой за естественные ресурсы в ряде стран, принимают все более острый характер.

По прогнозам, в будущем многие вооруженные конфликты на континенте будут связаны и с проблемой нехватки пресной воды. «Водные войны» наиболее вероятны в тех районах, где реки и озера расположены на территории одновременно нескольких государств. К «горячим точкам» могут быть отнесены, в частности, бассейны рек Нила, Нигера, Вольты, Замбези³.

Африка, будучи самым слабым звеном в мировой экономической системе, восприняла не столько положительные (универсализм и сближение культур), сколько отрицательные черты глобальной интеграции. Континент стал одной из главных жертв распространения транснациональной коррупции, многих видов организованной преступности и терроризма, нелегального перемещения капитала, планетарной «массовой поп-культуры». Не смогли африканские страны добиться существенных положительных результатов и подключившись к процессу т.н. интернационализации государств и правовых систем. Все это послужило причиной появления новых конфликтов и гуманитарных кризисов.

Такие конфликты, возобновляясь и будучи связанными между собой, отзываются не

* Здесь и далее все цифровые и статистические данные, использованные в статье, приведены по: World Development Report 2011. Conflict, Security and Development. Wash., DC.: The World Bank, 2011.

только в отдельных регионах, но и по всему миру. Так, число беженцев и перемещенных лиц из числа африканцев возросло за последние 30 лет в 3 раза. Почти 75% беженцев нашли пристанище в соседних государствах. Но остальная часть - а это многие миллионы человек - направили свои стопы в основном в страны Западной Европы, привнеся в жизнь и быт народов этих стран многочисленные этноконфессиональные и социальные проблемы. Не все «новые европейцы» из числа африканцев органично «вписались» в традиционную европейскую культуру, что, в свою очередь, привело к проявлениям ксенофобии и национализма среди части местного населения.

Эксперты Всемирного банка (ВБ) подсчитали, что каждый новый широкомасштабный вооруженный конфликт снижает темпы экономического роста развитых стран Запада, в среднем, на 0,4 процентных пункта в год. Террористический акт хотя бы в одном регионе чреват последствиями для всех мировых рынков. Всего один подобный случай в дельте реки Нигер в 2010 г. обошелся мировым потребителям углеводородов в миллиарды долларов за счет повышения цен на нефть. Через месяц после начала вооруженного кризиса в Ливии в феврале-марте 2011 г. мировые цены на нефть выросли на 15%. Число перехваченных партий кокаина, транзитом поступающих в Европу, увеличилось с 2003 г. в 4 раза. Проблемы роста насилия, связанного с наркотиками, остро стоят во многих регионах мира, в т.ч. и на самом Черном континенте, особенно в Западной Африке.

Попытки сдерживать «африканское насилие» сопряжены с огромными расходами, которые несут многие страны мира. Так, морские операции по борьбе с пиратами в районе Африканского Рога и в Индийском океане оцениваются, по подсчетам экспертов МБРР, от \$1,3 до \$2 млрд в год, без учета огромных затрат на изменение маршрутов судов и увеличение размеров страховых премий.

ТЯЖКОЕ БРЕМЯ ПРОТИВОСТОЯНИЯ

Усилия, предпринимаемые отдельными государствами, организациями, компаниями и рядовыми гражданами для защиты от нескончаемых угроз террористических нападений, также оборачиваются тяжким всеобщим финансовым бременем. 35% компаний в Латинской Америке, 30% в Африке и 27% в Восточной Европе и Центральной Азии считают преступность основной проблемой для своей хозяйственной деятельности. Особенно страдают компании, ведущие свой бизнес в странах Африки южнее Сахары: из-за местной преступности они теряют значительную часть дохода от продаж и тратят на обеспечение безопасности больше средств, чем коммерческие структуры в любом другом регионе планеты.

Даже относительно непродолжительная гражданская война способна отбросить экономику любой африканской страны на несколько десятилетий назад. Некоторым африканским государствам, пережившим серьезные внутренние вооруженные столкновения (Руанда, Бурунди), потребовалось до 20 лет, чтобы такая отрасль экономики, как торговля вышла на «довоенный» уровень. Иными словами, гражданская война или крупномасштабный вооруженный конфликт способны свести на нет экономические успехи, достигнутые трудом целого поколения.

Однако, по мнению экспертов ВБ, после восстановления экономики и укрепления безопасности африканские страны могут достигнуть заметных успехов в своем развитии. Некоторые из них, покончив с длительным периодом политического и криминального насилия, присоединились к числу тех, кто быстрыми темпами идет к достижению «Целей развития тысячелетия», провозглашенных в Декларации ООН⁴. Например уровень обеспечения питьевой водой жителей Эфиопии за 20 лет вырос почти в 4 раза: если в 1990 г. он составлял 13% от общей численности населения, то

в 2010 г. он достиг 66%. В 1999 г., вскоре после завершения гражданской войны в Мозамбике, там получали начальное образование 14% детей школьного возраста, а к 2007 г. этот показатель вырос до 46%. Доля недоедающих среди населения Руанды снизилась с 56% в 1997 г. до 40% в 2005 г.

Эти факты убедительно говорят о том, что кризисно-конфликтный характер функционирования системы властных отношений наносит существенный урон ряду африканских обществ, но отнюдь не свидетельствует о необратимо деградирующем или тупиковом типе их развития. Об этом свидетельствуют тенденции и процессы, протекавшие в политическом пространстве Африки в последние 15-20 лет.

В целях урегулирования внутрисударственных и международных конфликтов на континенте африканские правительства и некоторые страны, включая Российскую Федерацию, в 1990-2013 гг. осуществили ряд экономических, финансовых и военно-политических мер. В их числе - двусторонние и многосторонние переговоры, официальное и неофициальное посредничество, миротворчество, экономическая, финансовая, военная и гуманитарная помощь, различные санкции, принуждение к миру, превентивное размещение войск⁵. При этом решение экономических проблем рассматривается как одна из главных составляющих политического урегулирования; важная роль отводится интеграционным процессам в сфере экономики.

Одновременно с экономической интеграцией правительства многих африканских стран предпринимают попытки наладить процесс регионального сотрудничества в политической сфере. При этом главными факторами выступают коллективные усилия государств с целью погасить очаги гражданских войн и межэтнических конфликтов, которые все еще имеют место в Судане, в районе Африканского Рога, в Западной Сахаре, в районе Великих африканских озер, в Западной Африке.

Однако и здесь налицо неко-

торые позитивные перемены. Еще в 1980-е - 1990-е гг. удалось урегулировать конфликты в Мозамбике, обеспечить гражданский мир в Намибии и ЮАР, погасить кровопролитное противостояние между Эфиопией и Эритреей, приостановить вооруженные столкновения в Западной Сахаре⁶. Но таких примеров не слишком много: большинство конфликтных и кризисных ситуаций в Африке не удалось разрешить.

В ЧЕМ ПРИЧИНЫ НЕУДАЧ?

В числе причин неудач можно назвать то, что участие Организации африканского единства (ОАЕ) в миротворческих акциях на континенте во второй половине XX в. в большинстве случаев было чисто символическим. Урегулирование конфликтов несколько активизировалось с созданием Африканского Союза (АС). В «Учредительном акте» этой организации признается коллективная ответственность государств - членов союза за поддержание мира и стабильности. В этом документе предусматривается право на прямое, в т.ч. вооруженное, вмешательство мирового сообщества и/или отдельных его сегментов в дела государства - члена АС при возникновении на его территории особых обстоятельств, в частности, геноцида или военных преступлений против человечности.

В ближайшей перспективе - укрепление позиций АС с учетом формирования и вступления в фазу активной практической деятельности организационных структур союза - Совета мира и безопасности, Всеафриканского парламента, Африканского суда, Африканского валютного фонда и Африканского центрального банка. Заметим, что укрепление взаимодействия с ними российское руководство считает одним из главных направлений африканской политики нашей страны.

Региональными организациями и отдельными африканскими странами в ряде случаев практикуется т.н. принуждение к миру, а также военная интервенция в зоны конфликтов, что, впрочем, вы-

зывает неоднозначную реакцию на континенте. В частности, из-за тактических несогласованностей критике подверглось участие мониторинговой группы ЭКОМОГ* Западноафриканского экономического сообщества (ЭКОВАС)** в урегулировании конфликтов в Либерии и Сьерра-Леоне. Тем не менее, ЭКОВАС, Сообщество развития Юга Африки (САДК)***, Межправительственная организация по развитию (ИГАД)**** и другие региональные африканские организации проявляют готовность расширять свое участие в миротворческих операциях.

В целом, в последние годы сами африканцы все активнее принимают участие в урегулировании кризисных ситуаций на континенте. При этом государства, вовлеченные в конфликты, относятся с большим доверием к посредническим усилиям своих соседей, нежели к вмешательству в их дела внешних международных сил. Подтверждение тому - позиция правительства Судана, которое предпочло усилиям ООН по разрешению конфликта в Дарфуре участие миротворческих сил Африканского Союза и в течение долгого времени противилось созданию смешанной миссии АС-ООН⁷.

Анализ миротворческих операций последних лет свидетельствует, что, прикрываясь лозунгом защиты прав человека, отдельные операции западных миротворцев фактически нарушали суверенитет государств, их право на невмешательство извне и игнорировали заложенный в Устав ООН принцип, согласно которому прежде, чем ввести миротворческие силы в страну, следует по-

лучить согласие ее руководства. При этом миротворческие силы использовались, порой, в качестве поддержки воинских континентов тех стран Запада, которые в том или ином конфликте преследовали собственные цели. Примеры вмешательства под флагом ООН во внутренние дела двух африканских государств - Кот-д'Ивуара и Ливии - дают основание полагать, что подобная практика имеет тенденцию к распространению. Недопустимо, чтобы внешнее вмешательство в конфликт, какими бы благородными, на первый взгляд, целями оно ни прикрывалось, превращалось в вооруженную интервенцию. В результате, может сложиться кризисная ситуация, при которой те или иные внешние силы, не всегда настроенные дружелюбно по отношению к африканским народам, пытаются навязать свою волю, оперируя лозунгами демократии, гуманизма и прав человека.

В качестве примера можно привести драматические и трагические события в ряде государств Северной Африки, где комплекс внутренних причин привел к явлениям, которые профессиональные ученые и эксперты-арабисты называют «революцией», «социальным взрывом», «бунтом», «гражданской войной»⁸.

Но даже при самом благоприятном варианте развития событий, связанных с революционными потрясениями и демократическими движениями в африканских государствах, а также с миротворческими операциями на континенте, их результаты вряд ли будут положительными, если АС и африканским странам не удастся ликвидировать сами корни конфликтов. Успех тех же миротворческих операций, связанных, в т.ч. с профилактикой конфликтов, не в меньшей степени зависит от достижения прогресса в экономическом развитии и в решении острых социальных проблем - повышения уровня жизни, доступности услуг в области здравоохранения и образования, ликвидации нищеты и безработицы и т.д. Преодоление разросшейся за годы независимости

коррупции, ограничение произвола бюрократии - это тоже важные условия оздоровления общественной жизни, ликвидации питательной среды для сепаратизма, этнических, конфессиональных, межгосударственных противоречий и конфликтов.

По нашему мнению, преодоление кризисов в Африке неотделимо от решения глубоких социально-экономических проблем. Самая важная среди них - необходимость обновления и модернизации общественно-политической жизни и создание т.н. оптимального управления государством, включающего в себя четыре ключевых элемента: главенство закона; грамотное управление государственным сектором; борьба с коррупцией; сокращение чрезмерных военных расходов. Необходимо также обеспечить участие граждан в политике, демократизации, соблюдении прав человека.

Многие эксперты указывают также на принцип федерализма как на один из возможных выходов из кризисных ситуаций, который в будущем, вероятно, принесет свои плоды. Создание федеративного государства, наподобие Нигерии или Эфиопии, прогнозируют и для Кот-д'Ивуара. Еще в 1984 г. в правительственной газете «Солей» известный сенегальский политолог Ж.Ру называл федерализм «...цивилизацией будущего, единственным решением выхода из кризиса, поскольку мир очень разнообразен и в то же время нуждается в объединении»⁹.

В настоящее время перед АС и региональными интеграционными организациями стоит сложная проблема завершения процесса формирования африканского миротворческого потенциала, его структур и институтов. Среди других задач - попытки ликвидации имеющихся конфликтов, трансформация вооруженных сепаратистских движений в мирные политические, усиление профилактической составляющей миротворческих операций, прежде всего за счет более полного использования институтов и структур гражданского общества, кото-

* ЭКОМОГ - Коллективные вооруженные силы Западноафриканского экономического сообщества, образованные в 1981 г. Сначала в них входили только франкоязычные, а позднее - с 1990 г. - англоязычные страны Африки.

** ЭКОВАС образовано в 1975 г. с целью продвижения экономической интеграции стран региона.

*** САДК - Сообщество развития Юга Африки, образовано в 1992 г. с целью создания в регионе зоны свободной торговли.

**** ИГАД - Межправительственная организация по развитию стран Восточной Африки, создана в 1996 г.

рые постепенно формируются в странах континента.

Важно также повысить эффективность межафриканской дипломатии и продолжить укрепление военного миротворческого контингента. Решение этих задач в объемах и сроках, определенных Афросоюзом и его международными партнерами, будет зависеть от хода миротворческих операций, осуществляемых в настоящее время в Африке. Среди них - попытки завершить урегулирование одного из самых продолжительных, крупномасштабных и кровопролитных противостояний на континенте - суданского конфликта, а также западносахарского и конфликтов в Кот-д'Ивуаре, Мали, а в последнее время и в ЦАР.

АФРИКАНСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ВОЛНУЮТ МИР. А АФРИКАНЦЕВ?

В конце XX в. стало особенно заметно, что роль самой Африки, отдельных африканских стран и организаций в преодолении конфликтных ситуаций на континенте до сих пор не слишком значительна. Это существенно ослабляло миротворческий процесс на континенте и было одной из причин затягивания и нерешенности ряда конфликтов. Стало также очевидно, что ни АС, ни региональные интеграционные альянсы и объединения, опираясь лишь на собственные усилия и средства, как военные, так и политические и финансовые, не в состоянии не только переломить положение дел на континенте в целом, но и изменить это положение к лучшему в отдельных очагах конфликтов.

Правда, в последнее время ситуация несколько меняется. Участие Афросоюза, региональных организаций и отдельных африканских стран в миротворческих процессах все чаще помогает ликвидировать отдельные очаги вооруженного противостояния. Хотя решающая роль традиционно принадлежит миротворцам ООН. Местные контингенты пока еще не имеют достаточной подготовки, слабо согласовывают свои действия, запаздывают с приня-

тием решений и превентивных операций. Но участие африканцев в миротворческих процессах имеет принципиальное значение и оказывает влияние на достижение конструктивных результатов.

В международных миротворческих операциях на Африканском континенте участвует и Российская Федерация. В глазах африканцев Россия как правопреемница СССР остается сдерживающим фактором, способным воспрепятствовать нарушениям Устава ООН и неконтролируемому вооруженному вмешательству внешних сил. В конце 2000-х гг. около 230 российских военнослужащих были задействованы в операциях ООН по поддержанию мира в Африке, в т.ч. в Демократической Республике Конго (ДРК), Западной Сахаре, Сьерра-Леоне, Эфиопии и Эритрее, Кот-д'Ивуаре, Либерии, Судане¹⁰. Специалистов соответствующего профиля для стран Африки готовят на курсах в Санкт-Петербургском университете МВД, Волгоградской академии МВД, Московском университете МВД, Академии управления МВД России. Сейчас рассматриваются вопросы активизации сотрудничества России в Африке с Европейским Союзом, а также с США и другими странами в борьбе с пиратством и по иным направлениям¹¹.

В трагические для Африки 1990-е гг. вооруженные силы ООН не смогли достичь значительных успехов в предотвращении или урегулировании кровопролитных конфликтов на континенте, когда такими конфликтами или гражданскими войнами были охвачены Руанда, Бурунди, ДРК, Ангола, Сьерра-Леоне, Эфиопия, Эритрея, Мозамбик, Либерия, Сомали, Судан. Их результатом стали миллионы убитых и раненых, огромное число беженцев и вынужденных переселенцев, разрушенная экономика и инфраструктура, бедность, голод и вспышки опасных инфекционных болезней¹².

Гражданские войны и конфликты напрямую затрагивают, прежде всего, молодых мужчин, однако нередко женщины и дети еще в большей степени страдают

от их последствий. По данным экспертов ВВ, мужчины составляют до 96% арестованных и 90% пропавших без вести в конфликтных ситуациях, а женщины и дети - почти 80% беженцев и перемещенных лиц¹³.

Правда, за последнее десятилетие число и масштабы конфликтов в Африке несколько уменьшились. Помимо успешно разрешенных кровопролитных конфликтов в Сьерра-Леоне и Кот-д'Ивуаре, в качестве примера можно привести прекращение длительных гражданских войн - 30-летней в Анголе и 16-летней в Мозамбике. В свою очередь, некоторые из африканских государств, бывшие еще сравнительно недавно зоной вооруженного противостояния (например, Ангола), и обладая определенным опытом, участвуют в урегулировании конфликтов в других африканских странах. Так, в ноябре 2008 г. в результате согласования плана действий стран - членов САДК, выработанного в том же году на саммите в Йоханнесбурге, руководство Анголы направило свои воинские подразделения в ДРК для помощи правительству этой страны в поддержании правопорядка¹⁴.

В настоящее время прослеживается увеличение численности личных составов собственно африканских контингентов в миротворческих силах как в африканском масштабе, так и в совместных с ООН и западными странами. Укрепляются и уточняются институциональные и правовые основы формирования национальных контингентов Африканских сил безопасности постоянной готовности (АСПГ). Необходимость создания подобных формирований обсуждалась на разных уровнях в связи с такими вызовами XXI в., как распространение терроризма, наркотиков, преступности, пиратских действий и других видов криминальной активности.

КОНФЛИКТОГЕННЫЕ ЗОНЫ - СКОЛЬКО ИХ?

Однако приходится признать, что многие конфликтогенные об-

ласти и регионы сохраняются, а некоторые продолжают расширяться. Так, до сих пор не получил своего разрешения западно-сахарский конфликт, который, казалось, был близок к завершению еще 35 лет назад. Тогда была достигнута договоренность не только о прекращении огня, но в целом и о формуле окончательного урегулирования спора вокруг статуса Западной Сахары. Таким образом, оказался заблокированным процесс региональной интеграции стран Арабского Магриба, от развития которого во многом зависит будущее южного Средиземноморья и прилегающих к нему регионов.

К началу XXI в. обострился конфликт в суданской провинции Дарфур, напрямую затрагивавший соседние страны, прежде всего Чад и ЦАР. В 2011 г. в Судане прошел референдум по определению статуса южных провинций этой крупнейшей африканской страны. Независимость Юга может стать началом процесса раскола ряда африканских стран по этническому и конфессиональному признакам.

Обострилась ситуация в районе Африканского Рога. Налицо фактический распад Сомали, где гражданская война длится уже более четверти века. Разбойные действия отмечаются также в Аденском и Гвинейском заливах¹⁵. Морское пиратство несет угрозы не только регионального, но и глобального характера - военную, экологическую, экономическую, гуманитарную. Несмотря на многочисленные меры по прекращению деятельности наемников и пиратов в Африке, ситуация далека от разрешения¹⁶.

В локальных африканских конфликтах широко используются различные криминальные структуры, из которых, в частности, в основном формируются отряды наемников, чьи услуги обходятся дешевле и нередко оказываются эффективнее, чем действия миротворческих войск ООН. Практически все эксперты едины во мнении, что не только мировое сообщество, но и правительства самих африканских стран должны принимать участие

в процессе ликвидации криминальных формирований всех видов и уровней. Однако этому препятствуют многие факторы: коррупция в высших эшелонах власти, огромный теневой оборот финансов, полученных преступным путем, - ведь пиратский бизнес, как правило, приносит очень высокую прибыль.

ЧТО ДЕЛАТЬ?

Согласно некоторым оптимистическим прогнозам, Африку, тем не менее, может ожидать не наступление «смутного времени» и дальнейшее погружение ее народов в нескончаемые конфликты, а радикальные изменения в общественно-политической обстановке и постепенное возвращение к мирной жизни. В пользу этих предположений говорит рост числа африканских стран, обладающих т.н. ресурсом мирного строительства.

В числе составляющих данного «ресурса», по мнению российского ученого, д.полит.н. Л.В.Гевелинга, - стремление избегать вооруженных конфликтов, воздержание от курса на явную политическую и экономическую дискриминацию меньшинств, обеспечение необходимого уровня безопасности населения, стабильное - в долгосрочном плане - управление политическими институтами, обладание существенными человеческими и материальными ресурсами, отсутствие серьезных угроз со стороны соседей¹⁷.

Проявляется и важная тенденция в виде развития парламентаризма, который, в свою очередь, способствует демократизации общественно-политической жизни. Процесс формирования демократических принципов разделения властей - законодательной, исполнительной и судебной - один из возможных гарантов предотвращения конфликтов и кризисов.

Африканским странам еще предстоит наладить разностороннюю антикризисную работу. Им, в частности, необходимо шире практиковать мораторий на применение силы, использовать ком-

промиссно-диалоговый стиль решения спорных вопросов, пересмотреть некоторые законодательные нормы, преодолеть во внутренней и внешней политике рецидивы подозрительности и страха.

В борьбе как с политическим, так и с уголовным насилием целесообразно использовать общественные и социально-политические коалиции, поскольку они создают возможности для плодотворного сотрудничества с представителями традиционных институтов власти, деловыми кругами и гражданским населением в районах, охваченных насилием¹⁸. Гражданское общество, различные его институты - неправительственные объединения, а также профессиональные, экономические, природо- и правозащитные, религиозные, молодежные, женские организации, - подчеркивается в докладе Всемирного банка, - часто играют важную роль в восстановлении доверия народов к правительствам и придании особого импульса преобразованиям.

В качестве примера *World Development Report 2011* приводит «Инициативу женщин Либерии», которая сыграла исключительно важную роль в обеспечении последовательного выполнения положений мирного соглашения 2003 г. в этой стране¹⁹.

Привлечение африканок к участию в осуществлении программ по обеспечению безопасности, правосудия и расширения экономических прав и возможностей приносит очень неплохие результаты. Скажем, проводимые в Сьерра-Леоне и Либерии реформы, преследующие цель привлечь женщин на государственную службу, прежде всего в полицию, в т.ч. в те ее службы, которые занимаются проблемами гендерного характера, явно способствуют ослаблению конфликтной обстановки и достижению гражданского мира в этих странах²⁰. В остальных африканских государствах, на наш взгляд, также необходимо расширение гендерных аспектов демократизации, ликвидация всех форм женской и детской дискриминации, более активное привлечение женщин к

участию в общественно-политической и социально-экономической жизни своих стран и континента в целом.

Игнорирование кризисных ситуаций в современной Африке или промедление с их урегулированием чревато социальными трагедиями планетарного масштаба - многомиллионными, не поддающимися контролю миграциями за пределы континента, распространением болезней, экспортом насилия и терроризма, переборами с поставками минерального сырья, нефти, металлов и других важнейших стратегических материалов и т.д. Под воздействием т.н. демонстрационного эффекта кризисы, конфликты и государственные перевороты могут перекинуться за пределы Африки - в Азию, Латинскую Америку и даже в Европу. Все эти явления таят опасность глобализации конфликтно-кризисного пути развития.

Основная задача африканских правительств в целях стабилизации внутренней общественно-политической и социально-экономической ситуации, подчеркивают эксперты ВБ, - создание государственных и негосударственных институтов, структур, организаций и объединений, способных предупреждать возобновление кризисных конфликтных периодов насилия. Для реализа-

ции этих планов требуется довольно значительное время - от 15 до 30 лет. В XXI в., в связи с ростом процессов демократизации общественно-политической жизни и требованиями народов оптимального государственного управления, процесс преобразований и формирования легитимных государственных и общественных институтов заметно ускорился. Но и в наши дни он нуждается в длительном временном периоде, - вероятно, не менее жизни одного поколения.

По свидетельству экспертов ВБ, прервать повторяющиеся циклы насилия на Африканском континенте - общемировая задача, требующая совместных безотлагательных действий. С одной стороны - это одна из сложнейших внутриафриканских проблем, которую надлежит решить, прежде всего, непосредственно народам континента, а с другой - им не обойтись без всесторонней поддержки международного сообщества. Ибо лишь объединенными усилиями и принятием ряда комплексных мер можно воспрепятствовать опасному «экспорту» насилия в другие регионы мира и разорвать порочный круг конфликтных ситуаций и всего, что их сопровождает, - политического и уголовного насилия, незаконного оборота наркотиков, контрабандной торговли

природными ресурсами, криминала, терроризма, нестабильности. Словом, всего того, что препятствует процессам нормальному общемировому развитию.

Конфликты и кризисы в Африке не следует недооценивать, ибо при определенном стечении обстоятельств они могут превратиться в планетарные. Новейшая история дает тому множество примеров. Скажем, кто в 1914 г. знал название крохотного городка, где был убит эрцгерцог Фердинанд до того, как это событие послужило стимулом к мировой войне? И кому была известна точка на географической карте Пёрл-Харбор до того, как вроде бы локальное нападение японцев на одноименную американскую военно-морскую базу многократно усилило накал противостояния двух держав? Что же говорить о современном мире, когда «всемирная паутина» в мгновение ока делает ситуацию в «горячих точках» предметом внимания миллионов, а то и миллиардов людей?

Обстоятельства могут сложиться так, что локальные кризисные ситуации в Африке послужат «запалом» глобальных конфликтов. И никому об этом забывать нельзя.

¹ См., например: *Ткаченко А.А.* Россия, ООН и Африка // Африканские страны и ООН (Вып. № 12). М., ИАФР РАН, 2008. С. 55; *Косухин Н.Д.* Африка: поиск обновлений. Динамика политических изменений в конце XX - начале XXI вв. М., 2007; *Урнов А.Ю.* Африка и ООН на исходе первого десятилетия XXI века. М., 2011; и др.

² World Development Report 2011. Conflict, Security, and Development. Wash., DC: The International Bank for Reconstruction and Development / The World Bank, 2011. P. 6.

³ *Дейч Т.Л.* Безопасность в Африке и позиция России // О современной концепции международной безопасности. Африканские страны и ООН (Выпуск № 14). М., ИАФР РАН, 2009. С. 123.

⁴ Подробнее см.: *Маценко И.Б.* Африка: реализация «Целей развития тысячелетия» // Азия и Африка сегодня. 2012, № 8-10.

⁵ *Гевелинг Л.В.* Становление системы транзитных форм организации власти // Современная Африка: метаморфозы политической власти. М., Восточная литература, 2009; *его же:* Формирование элит и контрэлит в условиях меняющейся политической реальности (контуры теоретической модели) // Элиты стран Востока. М., Ключ-С, 2011.

⁶ *Ткаченко А.А.* Указ. соч., с. 55-56.

⁷ Подробнее см.: *Дейч Т.Л.* Доклад «Африканские конфликты в XXI веке» // Международные аспекты конфликтных ситуаций в Африке (Выпуск № 15). М., ИАФР РАН, 2009. С. 21.

⁸ The Economist. L. 2013. July 6-12.

⁹ Le Soleil, № 4135, 7.02.1984 (Цит. по: *Садовская Л.М.* Этнополитический конфликт в Кот-д'Ивуаре и перспективы его разрешения // Конфликты в Африке: причины, генезис и проблемы урегулирования. М., ИАФР РАН, 2013. С. 249.)

¹⁰ *Дейч Т.Л.* Доклад «Африканские конфликты...» С. 10.

¹¹ *Урнов А.Ю.* Африка и ООН в первом десятилетии XXI века. М., 2011.

¹² *Сидорова Г.М.* Роль Европейского Союза в разрешении кризисных ситуаций в Африке // Международные аспекты конфликтных ситуаций в Африке (Выпуск № 15). М., ИАФР РАН, 2009. С. 34.

¹³ Подробнее см.: *Громова О.Б.* Женщины и дети - жертвы вооруженных конфликтов в Африке // Азия и Африка сегодня. 2010. № 8, 10.

¹⁴ *Косухин Н.Д.* Политология развития африканских стран. М., РУДН, 2009; *его же:* Анатомия этнополитических конфликтов в Африке // Мир и политика. М., 2009. № 11; *его же:* Этнополитические конфликты в Африке: истоки и типология // Вестник РУДН. Серия «Политология». 2011. № 1, 2.

¹⁵ *Елькина Е.А.* Пиратство в Гвинейском заливе: новые угрозы // Азия и Африка сегодня. 2012. № 12.

¹⁶ *Мезенцев С.В.* Применение иностранной военной силы в Африке // Азия и Африка сегодня. 2013. № 11.

¹⁷ *Гевелинг Л.В.* ООН и перспективы урегулирования общественно-политических кризисов в Африке // Африканские страны и ООН (Вып. 12). 2008. С. 48.

¹⁸ The Economist... March 2-8.

¹⁹ World Development Report 2011... P. 12; Доклад Генерального секретаря ООН «Участие женщин в деятельности по миростроительству», 2010 - <http://www.un.org/ru/ecosoc/about/peacebuilding.shtml>

²⁰ World Development Report 2011... P. 12, 19.